

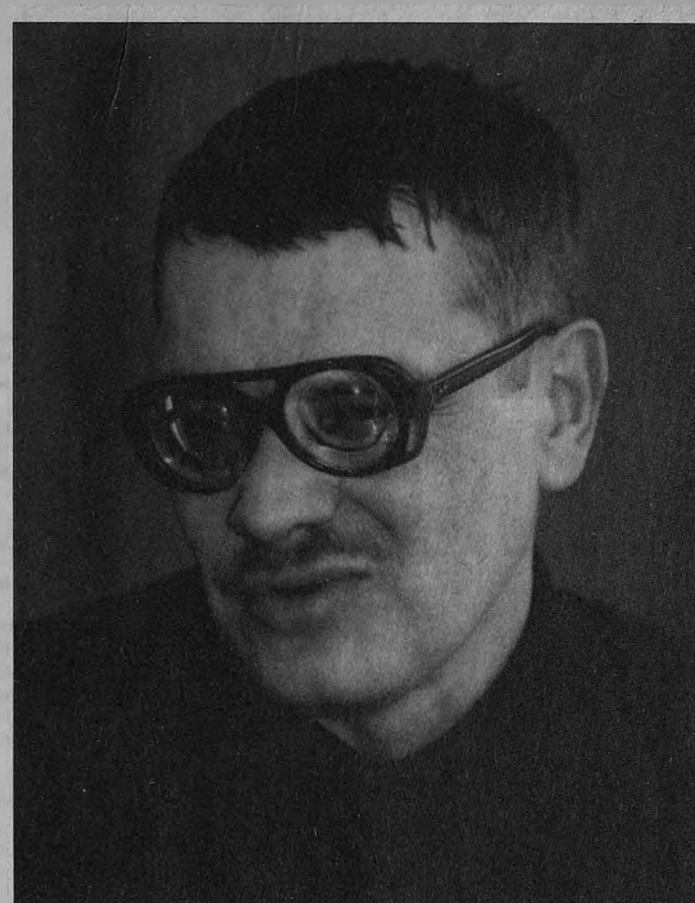
ТРИ МУШКЕТЕРА И БУШКОВ

М.Вережя, 13. — 2008. — 290 км. — с.5

Александр БУШКОВ - автор разносторонний.

Он пишет боевики и триллеры, фантастику и фэнтези, исторические романы и исторические исследования.

Читателю он знаком по книге «Охота на пиранию» (ставшей началом целого цикла), по роману-фэнтези «Сварог», по историческому детективу «Дикое золото», по книге «Россия, которой не было», вышедшим в издательстве «ОЛМА-пресс», где увидел свет и его новый роман «Д'Артаньян - гвардеец кардинала». Суммарный тираж его произведений приближается к двадцати миллионам.

- Александр, похоже, роль исторического ниспровергателя пришлась вам по вкусу. Сначала «Россия, которой не было», вызвавшая переполох в академических кругах, теперь вот решили потревожить великую тень Александра Дюма. Как объяснить этот явный вызов?

- Мы настолько привыкли к переписыванию истории, что утратили каноническое представление о ней. А те, кто топает на меня ногами, делают это из желания всеми правдами и неправдами не допустить варяга в страшно далекий от народа круг посвященных, кому дозволено (кем? когда? почему? вопросы совершенно риторические) толковать исторический процесс. Для них ревизия исторических мифов - нож в сердце, поскольку эти мифы в той или иной степени работают на создание мифов современных. А уж ими-то есть кому полакомиться.

- Кому же?

- В первую очередь неутраченной корпорации ловкачей под названием «российская интеллигенция».

- Ох, не любите вы отечественного интеллигента!

- А что такое интеллигенция? Нет формулы, нет и понятия, а есть надуманный ярлык. Как говорит мой знакомый профессор в Красноярске: «Я не интеллигент, у меня профессия есть». Вообще интеллигент - это существо, которое оценивает не реальный мир, а мир, который существует в его воображении, он характеризуется страшным тоталитарным сознанием, что доказали французы, весело и увлеченно развавшие друг друга, пока не пришел Наполеон.

- А кто же ваш герой? Сильная, одинокая личность, превращая все законы земного бытия?

- Безусловно, личность. А дальше давайте думать. Скажем, в «Стервятнике» герой не просто заурядный бандит. Он больше похож на Робин Гуда или Дубровского. Рядовой инженер, законопослушный гражданин с хорошо развитым чувством собственного достоинства, он оказался на самом краю при полном отсутствии ка-

ких-либо жизненных перспектив. Тем не менее не рухнул, не покончил с собой. Свою писательскую задачу я вижу в решительном преодолении проблемы «маленького человека», которую больше 150 лет лелеяла русская литература. Надо выводить не хилую, рефлексирующую по любому поводу личность, а такие сильные характеры, которые осваивали Сибирь.

- Но ваш герой Родион Раскатников, почти Раскольников, действует по формуле «Я сам свой высший суд», отвечая ударом на удар.

- Сильный - это не обязательно циничный. А выжить тоже можно по-разному. И не надо всех расталкивать локтями. Но! Насилие прочно вошло в нашу жизнь. Я бы не хотел, чтобы так было, но так есть. И насильника, убийцу не проймешь увещеваниями типа: какой ты нехороший человек, редиска, ты не соблюдаешь Женевскую конвенцию, Декларацию о правах человека. А вот если я достану кастет, то еще посмотрим кто - кого.

- А как же нравственный урок?

- Давайте перестанем рассматривать книгу в качестве учебного пособия, обязательно к применению. Вспомните, какой шум подняли юристы от морали после фильма «Место встречи изменить нельзя». И так Жеглов не имел права поступать, и эдак. Но это был всего лишь фильм. Представьте, какая вытянется очередь, если каждый триллер будут тянуть в суд.

- Опасный вы человек. Так, может быть, в вашей книге «Россия, которой не было» тоже вместо подлинных фактов некая их имитация и, скажем, татаро-монгольское иго все-таки было?

- Не было. Была очередная гражданская война. Просто нужно положить перед собой стопку русских летописей, все их внимательно прочитать, поискать, где татары, где монголы. А татар-то и не окажется.

- То есть?

- Берем две разные летописи. В одной написано: такого-то года пришла и разнесла Ростов татарская рать. Всего одна строчка. В другой летописи - тот же Ростов, тот же год, месяц, чуть ли не тот же день. Речь идет об одном и том же событии. Да, рать приходила, да, разнесла Ростов. А кто стоял во главе татарской рати? Два перемыславских князя. Вся семантика за то, что орда - это обыкновенное войско, и не более того. А монголы вообще не просматриваются.

- Александр, если не возражаете, несколько слов о себе.

- Родился в старом городе Минусинске в 1956 году. Начал почтальоном. Четыре года разносил телеграммы в Абакане. Разного посмотрелся. Как-то вручаю внуку телеграмму с известием о смерти его бабушки. Лицо делаю скорбное, думаю, сейчас расстроится. А он почти радостно кричит: «Умерла, стерва!» Вот вам и типаж. Потом работал в геологической

партии. Потом грузчиком. Когда в семьдесят первом вышла моя первая повесть, меня пригласили в газету «Советская Хакасия» корреспондентом. С тех пор работаю на пишущей машинке, а не на компьютере.

- Работаете быстро?

- Очередной роман - недельки за две-три. Но сначала он какое-то время рождается у меня в голове. Месяц бродит, второй, третий. А затем к столу и без остановки сутки напролет пишу. За двадцать лет сочинительства у меня вышла 31 книга.

- Неужели так произошло и с вашим последним романом «Д'Артаньян - гвардеец кардинала». Помните, года три-четыре назад вы заявили, что вам не дает покоя роман Александра Дюма «Три мушкетера», что, дескать, все в нем поставлено с ног на голову в смысле исторической правды.

- Совершенно верно. Вызов, о котором вы спросили в начале нашего разговора, именно этим и продиктован. Я хочу восстановить историческую справедливость, прекрасно понимая тщетность этих усилий. И все же. В романе «Д'Артаньян - гвардеец кардинала» я приблизил сюжет к реальной жизни. Постарался избежать ошибок всех литературных и кинематографических ремейков и не переписывал «Трех мушкетеров» на современный лад, старался сохранить то, что называется духом эпохи. Когда в начале романа Д'Артаньян

приезжает в Менге и встречается там Рошфора с Миледи, он вдруг понимает: это они! Те люди, ради которых он покинул свое поместье и двинул в Париж. Из-за этого все меняется. Сюжетная и образная структура первоисточника сохраняются, но Д'Артаньян и три мушкетера Атос, Портос и Арамис оказываются по разные стороны баррикад. И все это происходит благодаря реабилитации одного-единственного, но очень значительного исторического лица.

- Кардинала Ришелье?

- Его самого. Хочу напомнить, что Ришелье Арман Жан де Плесси - кардинал, герцог, первый министр и фактически правитель государства при Людовике XIII. Важнейшей задачей своего правления видел полное уничтожение сепаратизма высшей знати. При нем были подавлены все значительные заговоры высшей французской аристократии. Он учредил в провинциях должности интендантов, ставленников короля, боролся с привилегиями парламента и знати. И конечно, не был популярен ни среди дворянства, ни среди простого народа.

- Другими словами, правду, ничего, кроме правды.

- Я терпеть не могу, когда людям дурят головы. У любого исторического события есть как минимум две стороны: одна - та, которая известна всем, а другая - та, что неизменно остается в тени. Для меня наибольший интерес представляет

возможность показать именно эту малоизвестную сторону и дать шанс читателю самому сделать вывод. Конечно, люди привыкли жить мифами и весьма болезненно реагируют на посягательства на их привычные представления. Я очень люблю Александра Дюма и как-то, перечитывая «Двадцать лет спустя», обратил внимание на постоянные сетования мушкетеров, которые сокрушаются по поводу того, что, дескать, не тому они служили, не тому, и даже мешали замыслам великого человека. Этот мотив в романе явственно различим. А в 60 лет Дюма вновь вернулся к этой теме в своем романе «Красный флинкс». Он мало известен не только у нас, но и во Франции. В нем главный герой Ришелье, но совершенно иной, нежели в «Трех мушкетерах». Сам Дюма последовательно разрушал свой роман. А что касается того, как долго я писал этот 750-страничный роман, то вышел он у меня в 20 дней. С утра до вечера, как говорится, взмахивая. На обдумывание ушло четыре месяца.

- Кто, как вы считаете, его читатели?

- Никаких возрастных планов у него нет. Это роман для всех. Полагаю, что для нас он весьма актуален. Проблема сильной власти, вопрос сохранения государства - все это волнует меня и моих соотечественников.

Беседу вел
Александр СИРОТА